

Ирина Каримова
(Душанбе, Таджикистан)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
В ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ

Современное общество значительно меняется: в условиях глобализации существенно возрастает и расширяется диалог культур, который усиливает взаимопонимание между народами, дает возможность лучше познать собственный национальный облик. Вместе с тем необходимо искать оптимальное соотношение между потребностью в формировании более тесных связей между народами, с одной стороны, и сохранением национальных особенностей, культурных традиций, особых взглядов на мир, то есть ментально-

сти и мировосприятия, — с другой. Мы понимаем, что нельзя искусственно замыкаться в национальных рамках, так же, как нельзя допустить, чтобы глобализация приобрела характер всеобщего распространения массовой культуры.

В контексте этих процессов ведущую роль играет язык. Язык, как сказал президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, — это первый кирпич в здании государства. Президент Российской Федерации Владимир Путин назвал язык главной скрепой нации. Язык является неотделимым атрибутом нации, частью культуры, служит важнейшим средством жизнедеятельности как самой маленькой народно-

сти, так и любой великой нации, ведь обычаи нации отражаются в языке, и именно язык формирует ее. Есть язык — есть народ, нет языка — нет народа.

Особую важность в наши дни приобретает изучение социолингвистических и лингвокультурных процессов, происходящих в современной России, странах Содружества Независимых Государств и Балтии. В бывших союзных республиках назрела необходимость всемерной поддержки и полноценного развития наряду с языками титульных наций языка межнационального общения, языка великой русской культуры — русского языка.

Русский язык в Таджикистане — язык межнационального общения согласно Конституции Республики Таджикистан (Основного закона). Таджикский язык при этом наделен статусом единственного государственного, хотя прием документов в государственных учреждениях возможен на обоих языках. Ныне русский язык является первым и родным для относительно небольшой группы таджикстанцев (около 3%), но он по-прежнему широко распространен как второй язык среди населения всех национальностей республики: узбеков, киргизов и других. Русский язык также оказал заметное влияние на таджикский язык (в основном в области лексики), хотя процесс дерусификации Таджикистана усилился. «Коренизации» подверглись таджикские фамилии, названия населенных пунктов и т. д. После распада СССР сфера функционирования русского языка в бытовой сфере в республике заметно сузилась из-за массового оттока русскоязычных жителей. В Таджикской ССР оба языка — таджикский и русский — имели статус государственных. Знание русского — жизненная необходимость для экономических мигрантов из республики, большинство из которых — сельские таджики, направляющиеся на работу в Россию и Казахстан. Деловой сектор республики функционирует преимущественно на русском языке.

Первого октября 2009 года нижняя палата парламента, а 3 октября 2009 года верхняя палата парламента приняли новый Закон о государственном языке. В соответствии с ним обращаться в органы государственной власти можно будет только на государственном языке — таджикском; ранее такая возможность предусматривалась и на русском. Но Закон предусматривает, что «другим нациям и народностям, проживающим в стране, создаются условия для свободного выбора языка обучения».

При этом президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что принятые документы регулирует только сферу таджикского языка, а русский имеет конституционно закрепленный статус —

язык межнационального общения. «И никто не собирается пересматривать его [этот статус]». Он назвал в корне неверными публикации в СМИ о том, что русский язык ущемляется в республике. «Государственная политика Таджикистана направлена на расширение и улучшение изучения и преподавания русского языка», — неоднократно отмечает Эмомали Рахмон. «Мы ясно отдаем себе отчет в том, что на протяжении десятков лет русский язык для нас был и остается окном в науку, средством общения с внешним миром, и растрата этого капитала была бы в ущерб себе».

Из вышеизложенного следует, что русский язык в суверенном Таджикистане является наиболее эффективным средством межнационального общения, приобщения народов республики к достижениям мировой цивилизации, доступа к научной информации.

Никак нельзя согласиться с мнением, что приоритетное функционирование одного (государственного) языка создает какие-то препятствия для развития других языков. Наоборот, в полиэтнических сообществах, к каковым принадлежит и современный Таджикистан, языки развиваются и взаимообогащаются. В истории развития таджикского государственного языка, языка титульной нации, русский как язык межнационального общения, язык передовой науки и техники сыграл позитивную роль. Можно привести массу примеров на этот счет. И последние 15 лет стало уделяться больше внимания вопросам внедрения государственного таджикского языка, реализации Закона о языке. Проблема развития таджикского языка как государственного и русского языка как языка межнационального общения — один из приоритетных направлений политики правительства Республики Таджикистан, что закреплено Конституцией страны и Законом о государственном языке.

Статья 7 «Закона Республики Таджикистан об образовании» гласит, что государство, гарантируя гражданам выбор языка обучения, обеспечивает получение общего образования на государственном языке, а в местах компактного проживания других наций — на родном языке, в пределах имеющихся возможностей системы образования.

Свобода выбора языка обучения в общеобразовательных учреждениях обеспечивается путем организации необходимого числа классов, групп и создания условий для их функционирования.

Во всех образовательных учреждениях обеспечивается изучение русского как языка межнационального общения и одного из иностранных языков как средства усвоения научно-культурного наследия человечества, современных научно-технических достижений, обеспечения профессиональной мобильности.

В настоящее время в Республике Таджикистан действуют четыре Центра русского языка на базе ведущих вузов республики, оснащенных при поддержке Российской Федерации и отвечающих национальным и государственным интересам двух дружественных стран, основной задачей которых является развитие взаимоотношений между Таджикистаном и Россией в сфере образования.

В рамках двухстороннего сотрудничества между Республикой Таджикистан и Россией в сфере образования в 2009 году был открыт Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе и в 2010 году издан Указ президента Республики Таджикистан «О создании филиала Национального технологического университета "Московского института стали и сплавов" в городе Душанбе», официальное открытие которого состоялось 17 апреля, и «О создании филиала Московского энергетического института (Технический университет) в городе Душанбе».

Что касается новых учебников, то в ближайшей перспективе — разработка альтернативных учебников русского языка нового поколения, которые должны включать в себя интерактивные задания и упражнения, отражающие новейшие технологии обучения русскому языку.

Большую роль в популяризации русского языка и русской литературы в Таджикистане играет учебно-методический журнал Министерства образования Республики Таджикистан «Русский язык и литература в школах Таджикистана», который содержит полезный и интересный методический материал по преподаванию русского языка и литературы в школе и вузе.

Что касается состояния обучения русскому языку в школах Таджикистана, то как учебный предмет его начинают изучать со 2-го класса, и русский нельзя отнести к иностранным языкам хотя бы потому, что иностранные языки, как известно, изучаются по выбору самих учащихся, тогда как изучение русского обязательно в каждой школе, независимо от основного языка обучения (обучение на уровне среднего образования в Таджикистане осуществляется на пяти языках: таджикском, узбекском, русском, кыргызском и туркменском).

Отрадно, что роль русского языка в образовательной системе в последние годы значительно возросла. В целях улучшения качества преподавания русского языка в Республике Таджикистан разработан и утвержден «Образовательный стандарт по русскому языку для средних школ», а также Программа по русскому языку.

Укреплению позиций русского языка в сфере образования во многом способствует стратегическое партнерство и плодотворное сотруд-

ничество Таджикистана с Российской Федерацией. Растет число учащихся, направляемых на обучение по различным специальностям в вузы Российской Федерации, – ежегодно это более 1000 квот. Важно отметить, что предоставление квот гражданам Таджикистана для обучения в российских вузах осуществляется с ежегодным увеличением в 1,5 раза. Общая численность таджикских граждан, обучающихся в настоящее время в вузах России и по другим направлениям, составляет более 6 тысяч человек.

Диссертационные советы, действующие на территории Таджикистана, утверждаются ВАКом Министерства образования и науки РФ. При Академии образования успешно функционирует диссертационный совет по методике преподавания русского и таджикского языков.

Результатом активного экономического и культурного сотрудничества между Россией и Таджикистаном стало то, что в последнее время интерес коренного населения к русскому языку и русской культуре значительно возрос. Благодаря инициативе российского посольства в Таджикистане таджикский телеканал «Сафина» стал шире отражать ценности традиционной и современной культуры Таджикистана и России, всячески способствовать формированию позитивного имиджа трудовых мигрантов, шире информировать российскую общественность о деятельности таджикской диаспоры в России.

Большая роль в популяризации русского языка принадлежит представительству Россотрудничества в Республике Таджикистан. Это разнообразные мероприятия, посвященные знаменательным датам, незабываемые встречи, проводимые совместные вебинары с учеными Российской академии образования, а Центр науки и культуры всегда полон поклонниками русской культуры.

Все это вносит свой посильный вклад в развитие российско-таджикского сотрудничества, в поддержку позиций русского языка в современном Таджикистане, а также в развитие дружбы между народами России и Таджикистана.

*Маханбет Джусупов
(Ташкент, Узбекистан)*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАТУС ИНОФОННОГО ЯЗЫКА В ТЮРКСКОМ МИРЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Язык может обладать одновременно двумя статусами — официальным и образовательным (например, русский язык в России) [3]. Определение как официального статуса языка (государственный, официальный, рабочий), так и образовательного зависит от социолингвистической ситуации, языковой политики в государстве, в регионе. В инофонных условиях язык также может обладать *двумя статусами — официальным и образовательным (что встречается исключительно редко) или же одним статусом — образовательным (что встречается очень часто)*.

Гарантом сохранения, развития и распространения инофонного языка (в нашем случае — русского) за пределами России является не официальный его статус, а образовательный. Образовательный статус русского языка в каждом тюркоязычном государстве имеет особенности, которые охватывают как качественные, так и количественные (статистические) характеристики его функционирования в системе образования.

Проанализируем сходства и различия статусов русского языка как неродного в России и русского языка как неродного за ее пределами.

Сходства связаны прежде всего с тем, что в обоих случаях русский язык рассматривается как неродной, т.е. как язык, статические и динамические свойства которого можно сформировать в сознании ино-

фона в виде психообразов и их комбинаций. Различия же прежде всего связаны с тем, что русский язык как неродной преподается как внутри России, так и за ее рубежами. Во втором случае наличествует много лингвистических и экстралингвистических обстоятельств, обуславливающих специфику обучения русскому и его восприятия, при обязательном сохранении главного содержания методики преподавания русского языка как неродного.

Сходство образовательных статусов русского языка как неродного в самой России и за ее пределами заключаются в следующем.

1. Русский язык преподается (изучается) в нерусской (инофонной) аудитории. Например, в татарской, башкирской, с одной стороны, и в казахской, узбекской – с другой.

2. Русский язык для учащихся-инофонов не является иностранным, так как в пределах соответствующих государственных образований он функционирует во всех пяти основных социальных сферах деятельности индивида и общества в целом: в быту, в официально-деловых отношениях, в СМИ, в научной и художественной деятельности.

3. Русский язык как неродной преподается в условиях существования естественного билингвизма и даже полилингвизма: а) татарско-русский, башкирско-русский, башкирско-татарско-русский; б) казахско-русский, узбекско-русский, казахско-узбекско-русский, узбекско-таджикско-русский и т.д. Обучающиеся в той или иной степени уже являются носителями названных разновидностей билингвизма или полилингвизма.

4. Необходимо применение методики обучения русскому языку как неродному, а не как иностранному (то есть русский язык преподается не как язык государства и народа дальнего зарубежья, а как язык государства и народа, который с родным языком находится в состоянии близкого и долговременного взаимодействия и взаимовлияния). Межкультурную коммуникацию в этом случае необходимо углублять и расширять через систему обучения русскому языку как неродному.

Различия образовательных статусов русского языка как неродного в самой России и за ее пределами заключаются в следующем:

1. «Русский язык как неродной в России» – это статус образовательной системы России, т.е. внутрироссийский образовательный статус.

2. «Русский язык как неродной за пределами России», в основном в странах СНГ, – это международный образовательный статус русского языка, что накладывает своеобразный динамический отпечаток на содержание, объем, цель и задачи обучения ему как неродному в Казахстане, Узбекистане или Армении.

3. Билингвизм и полилингвизм, функционирующие в условиях преподавания русского языка как неродного в России и за ее пределами, имеют отличия как по происхождению, так и по объему распространности.

Так, билингвизм с участием русского языка, сопровождающий его преподавание как неродного, в России (например, в Татарстане) формируется прежде всего за счет того, что русский — государственный язык РФ, что предполагает обязательное владение им всеми гражданами России. Этот инофонно-русский билингвизм.

Билингвизм с участием русского языка в странах СНГ, который сопровождает процесс обучения русскому языку как неродному, является «необязательным», так как русский язык в этих государствах, как правило, не имеет статуса государственного или официального. Поэтому билингвизм с участием русского языка, который существует и/или формируется в странах СНГ, «добровольный» и создается в основном за счет обучения русскому как неродному. Этот билингвизм также может быть определен как инофонно-русский.

В отличие от России в странах СНГ обучение русскому языку как неродному может сопровождаться билингвизмом и даже полилингвизмом без участия русского языка: казахско-узбекский, узбекско-казахский, узбекско-таджикский, таджикско-узбекский, казахско-каракалпакско-узбекский, узбекско-каракалпакско-казахский.

Функционирование би- и полилингвизма в национальных республиках России и особенно в странах СНГ ставит перед методикой преподавания русского как неродного и такую серьезную проблему, как учет лингвокультурных особенностей каждого языка. В тех случаях когда функционирует билингвизм без участия русского языка, а следовательно, его внедрение уже будет формировать полилингвизм, то модели «один мост и две национальные лингвокультуремы» и «два моста и три национальные лингвокультуремы» приобретают новое общее лингвотипологическое, лингвокультурологическое, лингводидактическое и методическое значение, которое должно учитываться в процессе обучения русскому языку как неродному в странах СНГ.

4. Объем функционирования русского языка в основных социальных сферах деятельности индивида и общества в условиях, когда он преподается как неродной в России и за ее пределами (в основном в странах СНГ), неодинаков. Так, например, даже внутри России функционирование русского языка в Москве или в Санкт-Петербурге, с одной стороны, и в Татарстане или в Башкортостане — с другой, имеет различия. Объясняется это тем, что в Татарстане или в Башкортостане наряду с русским как государственным языком РФ функционирует и

государственный язык республики (татарский, башкирский и т.д.), что создает свои (несколько иные) лингвистические и экстралингвистические особенности, которые должны учитываться при преподавании русского языка как неродного в соответствующих республиках России.

Функционирование же русского языка в странах СНГ имеет свою специфику, которая прежде всего связана с тем, что, например, в Узбекистане или в Туркменистане он не обладает статусом государственного или же официального, но при этом имеет образовательный статус, т.е. русский язык выступает обязательной общеобразовательной дисциплиной школьного и вузовского образования. Таким образом, в республиках Центральной Азии, в отличие от РФ, государственными языками являются казахский, узбекский, туркменский, киргизский, таджикский. Это обстоятельство накладывает серьезный отпечаток на систему обучения русскому языку как неродному в данном регионе.

Итак, главные отличия методики преподавания русского языка как неродного в России и в странах СНГ диктуются следующими социолингвистическими обстоятельствами: в России русский язык имеет два статуса: государственный язык РФ и обязательная школьная и вузовская дисциплина изучения. В странах СНГ русский язык имеет международный образовательный статус: является обязательной общеобразовательной школьной и вузовской дисциплиной. Именно эти различия и создают те лингвистические и экстралингвистические реалии, которые необходимо учитывать в процессе преподавания русского языка как неродного в России и за ее пределами.

Международный образовательный статус русского языка («русский язык как неродной за пределами России») — непостоянная категория: если русский в странах СНГ (или в одной из стран СНГ) не будет преподаваться как обязательная школьная и вузовская дисциплина, то на этом географическом пространстве, в этом конкретном государстве его международный образовательный статус как неродного исчезнет. Тогда в странах СНГ статус русского языка как неродного может слиться со статусом русского языка как иностранного за пределами России. В этом случае русский становится дисциплиной изучения по выбору, что может привести к резкому сужению его социальных функций в странах СНГ.

С другой стороны, международный образовательный статус «русский язык как неродной за пределами России» мог бы социолингвистически, лингводидактически и методически все больше и больше сближаться с внутрироссийским образовательным статусом «русский

язык как неродной в России». Полное совмещение этих статусов невозможно, так как государства Центральной Азии постсоветского пространства – это самостоятельные республики, каждая из которых характеризуется внутренними и внешними политическими особенностями.

Изменение типа образовательного статуса в методике преподавания русского языка как неродного в СНГ как в сторону слияния с разновидностями статусов русского языка как иностранного (что произошло в странах Балтии), так и в сторону сближения со статусом «русский язык как неродной в России» полностью зависит от содержания языковой, образовательной, национальной и интернациональной политики государств, в которых в настоящее время русский язык преподается как неродной и является обязательным предметом школьного и вузовского образования.

Список литературы

1. *Алефиренко Н. Ф.* Интерлингвистические теории. Социолингвистика // Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке. М., 2005.
2. *Алпатов В. М.* 150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000.
3. *Джусупов М.* Социолингвистика, лингводидактика, методика (взаимосвязь и взаимообусловленность) // Русский язык за рубежом. М., 2012. № 1.
4. *Швейцер А. Д.* Современная социолингвистика. Теория, проблемы, метод. М., 1976.

Наи́ра Да́шян
(Ереван, Армения)

СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА И ПРОБЛЕМЫ БИЛИНГВИЗМА В АРМЕНИИ

Русский язык — один из наиболее развитых языков, сегодня он «относится к числу двадцати выделяемых ЮНЕСКО мировых языков и занимает четвертое место в мире по своей распространенности» [5, с. 58]. Русский язык, так же, как и русская культура в целом, давно уже приобрел особое значение в жизни армянского народа. На протяжении более 70 лет существования Армении в составе Советского Союза сложилась уникальная билингвальная среда, столь нехарактерная для мононационального населения (90 % на-

селения страны — армяне). В процентном соотношении количество координативных билингов, равноценно владеющих армянским и русским языками, составляло практически половину населения республики. Большая его часть являлась субординативными билингвами. Нередки были ситуации, когда доминантным оказывался русский язык. И все это благодаря и соответствующей языковой политике, и хорошо разработанной в нашей республике методической базе преподавания русского языка в средней и высшей школах, и благодаря наличию в Армении достаточного количества высококвалифицированных специалистов-русистов.

После распада СССР Армения стала независимой республикой и русский язык из второго родного перешел в разряд иностранных. Это положение закреплено в Конституции страны. Были закрыты русские школы, русские отделения в вузах. Обучение велось исключительно на армянском языке. И за последние 20 лет в Армении сформировалась новая социолингвистическая ситуация. Одним из ее показателей

стало заметное снижение уровня владения русским языком. Это привело к «катастрофическому падению качественных характеристик образования, массовому оттоку высококвалифицированных кадров, общему снижению грамотности молодого поколения» [2, с. 57].

В 1999 году была принята концепция «Русский язык в системе образования и общественно-культурной жизни Республики Армения», которая предусматривала выработку государственных образовательных критериев для изучения русского языка, функционирование школ с углубленным изучением русского языка и курсов повышения квалификации учителей, создание условий для продолжения обучения на русском языке в магистратуре, аспирантуре в вузах не только Армении, но и России.

В связи с изменением языковой ситуации в республике сократилось и количество билингов, что ставит перед русистами Армении новые задачи. В круг вопросов, которые им предстоит решить, входит широкий спектр проблем — от культурологических до методических. Основной задачей является разработка «эффективной образовательной методологии, направленной на способы и методы обучения языку через проникновение в ценности российской культуры, с одной стороны, и с другой — постижение национальной культуры средствами русского языка, ибо суть национальной самобытности в ее лингвистических и металингвистических измерениях» [6, с. 629].

Современный армянско-русский билингвизм продиктован не государственным требованием, а потребностью. Владение русским языком необходимо специалистам разных направлений, поскольку возобновляются экономические, политические, культурные и научные связи с Россией. Сегодня Армения находится на пути к интеграции в европейское культурно-образовательное пространство. Система билингвального образования, то есть параллельного обучения в единой концепции двум языкам и двум культурам, выражает стремление к межкультурной коммуникации, к диалогу культур. На данный момент в республике действуют 60 школ с углубленным изучением русского языка, билингвальные классы и школы, в которых обучение ведется параллельно на русском и армянском языках, открылись факультеты русского языка в вузах, издаются газеты и журналы на русском. С 1999 года выходит журнал «Русский язык в Армении».

Формированию специалистов, отвечающих современным требованиям и хорошо владеющих как родным, так и русским языком, в большой степени способствовал основанный в 1997 году в Ереване Российско-Армянский (Славянский) университет, в котором обучение ведется на русском языке. Русистами Российско-Армянского университета разработана отвечающая современным требованиям Программа по русскому языку, в которой предусмотрены разные формы, виды

и методы работ: лекции известных ученых-русистов с последующим обсуждением; научные доклады по актуальным проблемам исследования русского языка и культуры; круглые столы с участием авторов учебников по русскому языку и культуре речи и авторов тестовых материалов; мастер-классы и т. д. [6, с. 630]. Именно в Российско-Армянском университете ежегодно проводятся международные конференции по теории и методике преподавания русского языка, школьные и студенческие олимпиады по русскому языку.

За последние годы в странах СНГ, в том числе и в Армении, основными направлениями образовательной политики становятся развитие многоязычия и овладение навыками межкультурной коммуникации. Массовый характер приобрело изучение второго иностранного языка в средней общеобразовательной школе. В Армении в некоторых школах предпринимаются попытки обучения двум-трем иностранным языкам. В условиях билингвизма и мультилингвизма изменяется цель обучения иностранным языкам.

Идея принятия системы билингвального обучения – важнейшая составляющая поликультурного образования. Билингвальное обучение понимается нами как «целенаправленный процесс приобщения к мировой культуре средствами родного и русского языков, когда русский язык выступает в качестве способа постижения знаний, усвоения культурно-исторического опыта различных стран и народов» [3, с. 57]. Идеи поликультурного воспитания позволяют по-новому взглянуть на культурно-педагогическую роль обучения русскому языку, который, безусловно, остается универсальным средством культурного диалога. Рассмотрение культуры как одного из объектов содержания билингвального обучения базируется на общепринятом в настоящее время утверждении о том, что знание лишь единиц языка и способов их функционирования в речи явно недостаточно для владения им как средством общения. В условиях направленности учебного процесса (как школьного, так и вузовского) на воспитание поликультурной личности подобные начинания могут только приветствоваться. Однако к этим вопросам нужно подходить осторожно, методически грамотно и корректно.

Анализ результатов обучения нескольким иностранным языкам показал, что наивысший результат уровня владения обнаруживается при изучении первого по хронологии освоения иностранного языка. Таким языком в Армении является русский. В нашей республике «фактически отсутствует опыт обучения многоязычию. И это объективная данность» [4, с. 121]. Проблема формирования взаимодействия двух-трех языков в процессе многоязычия – одна из актуальных для разработки соответствующей эффективной методики обучения нескольким иностранным языкам одновременно. В процессе обучения

двум-трем иностранным языкам одновременно очень важно учесть специфику естественного многоязычия, а один из изучаемых языков обязательно должен стать доминантным. Таким языком в нашей республике, исходя из многих причин, должен стать русский, так как в настоящее время в основном жители Армении – субординативные билингвы, владеющие русским языком на уровне разговорной речи. Исследования многоязычия основываются на концепциях когнитивного подхода, который предполагает, что овладение языком происходит в естественных ситуациях общения, без целенаправленного обучения. При таком подходе подразумевается, что многоязычие формируется благодаря большой речевой практике. На данный момент в Армении серьезную речевую практику может дать только русский язык.

Реальный статус русского языка в Армении гораздо выше его правового статуса. Не претендуя стать государственным, он объективно продолжает находиться выше статуса иностранного языка, выступает в Армении в качестве языка межнационального общения и межкультурной коммуникации. Об этом говорят и цифры: сегодня русские составляют приблизительно 1 % населения Армении, число же владеющих русским языком – примерно 70 % (данные МИД РФ) [5, с. 6]. Поэтому билингвальному обучению в республике следует развиваться и дальше, «двуязычие должно быть генеральной линией языковой политики» [1, с. 4].

Называя двуязычие «знамением современного мира», армянские специалисты считают «возможным сохранение и дальнейшее развитие армяно-русского билингвизма», а функционирование русского языка в Армении – «исторически оправданным и прогрессивным» [1, с. 3].

Список литературы

1. Арутюнян А. Ж., Саркисян И. Р. Перспективы развития в РА армяно-русского двуязычия // Русский язык в Армении. 2002. № 2.
2. Габузян К. С. Русский язык как фактор политики на постсоветском пространстве // Материалы Международной научно-практической конференции преподавателей русского языка Армении, России, стран СНГ и Балтии. Ереван, 2010.
3. Григорян В. А. К вопросу реализации идей поликультурного обучения и воспитания // Современные программы и методики преподавания русского языка. Ереван, 2012.
4. Саркисян И. Р. Сопоставительная типология как лингвистическая основа развития мультилингводидактики // Вестник Университета им. М. Маштоца. 2009. № 2.
5. Халеева И. И. Языковой портфель шагает по Европе // Дипломат. 2003. № 7 (111).
6. Хачикян А. Я. Роль культуроведческого аспекта при обучении русскому языку // IV Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». М., 2010.

*Игорь Калакаускас
(Таллин, Эстония)*

РУССКАЯ ШКОЛА В ЭСТОНИИ: ЕСТЬ ЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ЕЕ СОХРАНИТЬ?

Прежде чем ответить на вопрос заголовка, придется внести некоторую ясность. Из 143 тысяч учеников общеобразовательных школ Эстонии (данные 2011/12 учебного года) около трети считают своим родным языком русский (либо вторым родным). Однако далеко не все из них получают среднее образование в школах с русским языком обучения (по разным оценкам, около 15 % школьников-неэстонцев учатся в учебных заведениях, где язык обучения исключительно эстонский; статистическая неточность объяс-

няется тем, что многие из названной категории не могут отнести себя только к родной языковой группе, поскольку живут в смешанных по языку семьях).

Школы с русским языком обучения (их количество не даст полноты картины, поскольку число учеников в них разное: в Эстонии очень много малокомплектных школ, где учатся менее 200 человек, однако в большинстве этих школ основным языком обучения является эстонский) находятся в Таллине, Йыхви, Силламяэ, Нарве, Тарту и Пярну. Но поскольку в этих школах широко распространилась практика создания классов «языкового погружения», то назвать их исключительно русскими было бы не совсем корректно.

Согласно Закону о школе, в Эстонии нет «русских школ», все школы — эстонские. Есть «школы с русским языком обучения». На основной ступени (1 — 9-й класс) ввести неэстонский язык обучения можно с разрешения муниципалитетов (что пока и происходит на практи-